

УДК 930.85 (27)

Панин А.С.¹

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ XX СТОЛЕТИЯ²

Челябинский государственный колледж индустрии питания и торговли

Panin A.S.

PERSECUTION OF CHRISTIANS IN THE THEORY AND PRACTICE OF THE XX CENTURY

Chelyabinsk State college of food and trade industry

Аннотация: В статье рассматривается творческое наследие и практическая деятельность священника Георгия Добронравова, что даёт возможность под новым углом рассмотреть гонения на христиан в XX веке.

Annotation: The article discusses the creative heritage and practical activities of the priest Georgy Dobronravov, which makes it possible to consider the persecution of Christians in the twentieth century from a new angle.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, теория и практика богословия, Георгий Добронравов, гонения на христиан, обновленчество, Тульская епархия.

Keywords: Russian Orthodox Church, theory and practice of theology, Georgy Dobronravov, persecution of Christians, renovationism, Tula diocese.

Развитие религиозной мысли в России начала XX века определялось как яркими, известными на всю страну мыслителями, так и малоизвестными широкой публике писателями. Тем не менее, даже работы одинарных богословов могут представлять определённый интерес если, например, мы рассчитываем понять, что в религиозной мысли своего времени считалось общепринятым и само-собой разумеющимся.

Помимо этого, сегодня у нас есть уникальная возможность рассмотреть теории отдельных церковных богословов начала прошлого столетия в контексте всей церковной истории XX века. Здесь также кажется важным что, при лучшем понимании мировоззрения участников истории, и отдельные моменты в прошлом нашей страны становятся более человечными.

В 1911 году выходит книга закончившего Московскую духовную академию

¹ Панин Алексей Станиславович, кандидат исторических наук.

² Материалы научно-практической конференции «Тульский край в XX веке: достижения, тенденции и судьбы. К 85-летию образования Тульской области». ТулГУ, 15 июня 2023 года.

священника, написанная на материале собственной магистерской диссертации – «Гонение Ирода Агриппы I на христиан» (Добронравов Георгий, свящ. Гонение Ирода Агриппы I на христиан. (Исторический комментарий к XII главе кн. Деяний Апостольских). Сергиев посад, 1911).

Итожащая научно-исследовательскую работу студента Московской духовной академии, книга эта сегодня уже библиографическая редкость. Однако получить некоторое представление о её содержании можно по косвенным данным. Так, в своей работе современный исследователь церковной проблематики, профессор МДА Алексей Иванович Сидоров упоминает книгу в числе источников по выбранной теме – и, судя по контексту соответствующей главы, труд священника Георгия Добронравова вполне укладывается в общецерковную концепцию своего времени.

По мнению российского историка, доктора исторических наук, доктора церковной истории, Натальи Юрьевны Суховой, анализ общей научно-исследовательской картины при учете церковно-исторического контекста позволяет выявить связь тематики научных исследований с актуальными проблемами церковной жизни.

Христианская историческая наука в ряду всех гонений на ранних христиан, на основании Нового Завета и иных источников, рассматривает «гонение христиан от иудеев» как «хронологически первое»: Около 44 года Ирод Агриппа (Агриппа I (10 до н. э. — 44) — царь Иудеи с 37 по 44 годы н. э., сын Аристокбула и внук Ирода Великого) казнил апостола Иакова Зеведеева, видя, что «это приятно иудеям» (Деян. 12:3).

Профессор Московской Духовной академии, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доктор церковной истории, Алексей Сидоров в книге «Становление первохристианской Церкви (от рождения Церкви до первых гонений)» на основании вышеприведённого утверждает, что, первые гонения на христиан сыграли большую роль в истории первоначальной Церкви. «Встретив отпор в Иерусалиме, учение стало распространяться вне его, как кажется, не столько по обдуманному плану, сколько под давлением обстоятельств. Бегство, происшедшее после смерти архидиакона Стефана, рассеяло по дальним странам многих верующих энтузиастов, которые разнесли Благоую весть по всей Палестине и за пределами ее...» [6].

В подкрепление слов о «промыслительном смысле» случившихся событий приводится цитата из книги Георгия Добронравова: «Гонение это послужило причиной того, что христианство, сосредоточенное до тех пор только в Иерусалиме, теперь начинает распространяться по окрестным городам и странам» [6].

То есть конкретное историческое событие может рассматриваться на более высоком

уровне богословия, как часть благого божьего промысла. Для своего времени подобные выводы кажутся достаточно общепринятыми и одинарными.

Вероятно, поэтому российский историк Наталья Сухова, обращаясь в своей книге к магистерским работам выпускников Московской духовной академии оставляет Георгия Добронравова в перечне имён, не уделяя должного внимания самой его работе.

Упоминается только, что научным направлением, избранным данным магистром для своей работы было Священное писание Нового завета: «От МДА московской Благовещенской, на Бережках, церкви священник Георгий Добронравов: «Гонение Ирода Агриппы I на христиан. Исторический комментарий к XII главе кн. Деяний Апостольских» (Сергиев Посад, 1911)» [7, С.117].

«Научно-педагогическая аттестация отражает общую картину развития научных исследований в духовных академиях. Русские учёные богословы неоднократно с печалью отмечали, что для многих выпускников духовных академий кандидатское сочинение остаётся главным богословским трудом всей жизни, а для более ревностных таковым является магистерская диссертация. Даже профессора самих академий, более результативные в научном отношении, по большей части имели в списках научных трудов не так много серьёзных монографий...» [7, С.5].

Обратившись к церковно-историческому контексту, отметим, что создавший свой богословский труд «московской Благовещенской, на Бережках, церкви священник Георгий Добронравов» судя по всему был не только «ревностным богословом» но и личностью довольно незаурядной. Его биографию можно проследить по открытым письменным источникам и памятникам материальной культуры — что кажется вполне достаточным для понимания того, как соотносятся теория и практика богословия в XX веке. Если христианская жизнь должна следовать учению Церкви, то наиболее полное выражение такой жизни очевидно следует искать в биографии священнослужителя.

Георгий Иванович Добронравов родился 16 апреля 1874 г.³ (или 7 апреля 1871 г.) в с. Черняево Дмитровского уезда Московской губернии в семье священника. В 1888 г. окончил Дмитровское духовное училище. В 1894 г. он окончил Вифанскую духовную семинарию «с аттестатом I разряда». Вероятно, в это же время Георгий Добронравов женится. С 6 января 1895 г. он учитель церковно-приходской школы Московской епархии. 31 октября 1895 года Георгий Добронравов рукоположен во священника и назначен к Покровскому молитвенному дому с. Жестылёво Дмитровского уезда Московской Епархии. Одновременно

---

³ Эта дата рождения Георгия Добронравова приводится по указанной здесь книге протоиерея Валерия Лавринова.

он законоучитель Жестылёвской церковно-приходской школы [4, С.202].

Обращает на себя внимание, что молодой священник назначен служить «к Покровскому молитвенному дому» — своей церкви на селе не было. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы начали в Жестылёво строить при живейшем участии священника Георгия Добронравова. В августе 1899 г. состоялась торжественная закладка храма. Пять лет продолжалось строительство. В 1904 г. храм был достроен и освящен. Церковь выстроили по проекту известного московского архитектора Сергея Константиновича Родионова. «На освящении храма зодчий сказал отцу Георгию Добронравову: “...Без средств, без особого знакомства вы создали этот храм. Ваша энергия неоценима, заслуга неознаградима...”. На это настоятель ответил: “Я прежде всего надеялся на Бога и был уверен, что Господь не оставит нас, и, как видите, моя вера и надежда меня не посрамили” ...» [3].

В 1910 г. Георгий Добронравов окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Со 2 октября 1910 г. он священник московской Благовещенской церкви на Бережках. Одновременно заведующий и законоучитель местной церковно-приходской школы. В 1911 г. удостоен степени магистра богословия. 28 марта 1916 года награждён саном протоиерея. Одновременно, до 1917 года профессор Императорского Московского университета по кафедре основного богословия. У него есть дети (Сергей Георгиевич Добронравов (1894 —1970), русский и советский математик, механик, физик, преподаватель и некрополист и Борис Георгиевич Добронравов (1896—1949), российский актер, народный артист СССР), но к 1917 году он уже кажется овдовел [4, С.202 - 203].

Революция 1917-го круто изменила судьбу московского священника. В начале 1920-х Георгий Добронравов благочинный 2-го отделения Замоскворецкого сорока (1922 г.) где «всего 19 приходских общин» (сорок — церковно-административная единица в Москве XVI — начала XX веков).

В это время «приходская жизнь Москвы отличалась определённым контрастами». Идут аресты священников, не хватает церковнослужителей, «в целом ряде храмов сложилась безотрадная обстановка» но при этом «во многих храмах приходская жизнь процветала» [9, С.183].

«Есть ещё приходы, в которых жизнь церковная идёт довольно оживлённо, но в которых отношения между духовенством и мирянами не нормальны, — нет надлежащей любви, — идут несогласия» [9, С.193].

Судя по Докладу «Высокопреосвященнейшему Никандру, архиепископу Крутицкому», осуществлявшему епархиальное управление в Москве в начале 1922 года,

приходская жизнь во всех приходах Замоскворецкого сорока находилась на должном уровне. И даже более того — «наблюдается заинтересованность со стороны приходской массы» что представляется «чрезвычайно важным фактором» в деле «оживления приходов» [9, С.225].

Благочинный Георгий Добронравов не боится новшеств в церковно-приходской жизни — в его сороке к церковной и приходской деятельности активно привлекаются женщины, образуются сестричества, обязанности псаломщиков исполняют «добровольцы из мирян» а священники организуют «религиозные беседы со взрослыми».

Кажется, существенным что Георгий Добронравов не только видит усиление религиозной жизни, но также для её поддержания и развития считает необходимым чтобы епархиальная власть, прежде чем что-либо решать, «запрашивала о положении дел» на местах. «Крайне желательным и для дела прямо необходимым, чтобы все назначения и перемещения были бы в соответствии с местными условиями и традициями» [9, С.225]. Требование участия приходских и благочиннических Советов в жизни Церкви – то есть более активное привлечение мирян – выглядит явным новшеством. Протоиерей, богослов и благочинный Георгий Добронравов тем не менее считает это настолько важным, что даже отчёркивает карандашом места об активности приходских советов и необходимости участия в церковно-приходской жизни «местных органов» церковной власти. И это при том, что некоторые прихожане Москвы требуют в это время «произвольных пеней» и «сокращения богослужений» [9, С.225].

Собственно, уже первый Поместный собор Православной российской церкви 1917 – 1918 гг. обозначил все возможные пределы «устроения церковной жизни». Неудивительно что Георгий Добронравов в 1922 году становится членом московского комитета «Живой Церкви» [4, С.203].

«Живая Церковь» была одной из основных группировок в так называемом «обновленчестве». Странники этой группы предполагали провести широкий круг реформ и вернуть Церковь к состоянию раннего христианства, ещё не ставшего государственной религией. Они ставили целью «обновление» церкви, то есть прежде всего приспособление её к новым социально-экономическим условиям, учитывая политическую обстановку выступали за лояльное отношение к Советской власти. Позицию «Живой церкви» отражает журнал с аналогичным названием, начавший публиковаться в 1922 году.

Первый номер нового журнала открывается статьёй его редактора, С. В. Калиновского, и здесь, с некоторыми грамматическими ошибками, сразу же решительно декларируется необходимость церковных реформ.

«По вине старого бюрократического иерархического строя взаимоотношения между православной церковью, руководимой старыми ставленниками бывших правящих классов, и советским государством стали абсолютно невозможными... Всякий дальнорский сын церкви должен собственными усилиями иметь гражданское мужество и решительность, принять меры к спасению и торжеству православной церкви при помощи поместного собора, основной задачей которого должна быть выработка постановления о положении православной церкви в Советской Республике...»[5].

«Второй Поместный Всероссийский Собор» (первый обновленческий) проходил в Москве с 29 апреля по 9 мая 1923 года. На нем присутствовало около 500 делегатов из 72 обновленческих епархий. В числе участников и протоиерей Георгий Добронравов.

Уже этот собор показал, что идеи обновленцев не находят поддержки в массах верующих, а после того, как 27 июня 1923 года Патриарх Тихон был освобождён властями из заключения и вернулся к управлению Церковью многие из числа «духовенства и верующих мирян» отошли от обновленцев и стали воспринимать последних исключительно как «раскольников». В обновленчестве начинает нарастать кризисная ситуация, сторонники «идей обновления» религиозной жизни больше уже не могут отождествлять себя со всей Православной церковью.

В целом обновленчество стало крайне неоднозначным явлением в истории православной Церкви в России, сразу же вызвавшим негативное отношение в церковном сообществе, не получившем поддержки в массе верующих, не сумевшем полностью советовать собственным декларациям. Здесь хочется только отметить, что в числе обновленцев были разные люди, движимые различными мотивами. С учётом богословских идей Георгия Добронравова и его же отношения к церковно-приходской жизни первых лет революции можно полагать, что его участие в движении обновленцев, как минимум, было сознательным, а, возможно, и продиктованным высокими идейными соображениями.

«Современные церковные историки рассматривают советское обновленчество с менее радикальных позиций, чем это имело место в 1990-е и 2000-е годы. Некоторые авторы признают, что «несмотря на весь трагизм положения, в которое опала Русская Православная Церковь, обновленчество нельзя оценивать, как явление однозначно негативное». В среде обновленчества была и некоторая идейная часть, которая пыталась дать ответы на вызовы, поставленные советской действительностью» ... [4, С.3].

Дальнейшая церковная карьера протоиерея Георгия Добронравова была стремительной. Уже в мае 1923 года он хиротонисан во епископа Дмитровского, становится викарием Московской епархии, позже он возводится в сан сначала архиепископа, позднее

митрополита. В январе 1925 года Георгий Добронравов назначен ректором Московской богословской обновленческой академии, также он входит в состав обновленческого священного Синода.

В декабре 1930 года Георгий Добронравов становится во главе Тульской епархии. В периодическом издании обновленческого Синода, («Вестник священного Синода православных церквей в СССР», издававшийся в 1928-1931 гг.) в списке православных епископов, находящихся в ведении священного Синода, митрополит Георгий (Добронравов) обозначен как архипастырь Тульской епархии в составе Московской митрополии [1, С.11].

В этом же издании есть сведения о награждённых «по Св. Синоду» в числе духовенства Тульской епархии – протоиерей Немов В. (наперстный крест с украшениями), протоиерей Ивановский Александр г. Тулы (наперстный крест с украшениями), протоиерей Архангельский Василий г. Тулы (палица), протоиерей Покровский Иоанн г. Тулы (палица), протоиерей Благосклонский М. (палица), протоиерей Троицкий Александр (палица), протоиерей Раевский Иоанн (г. Тулы) (палица), протоиерей Вознесенский Николай (палица), протоиерей Нечаев Пётр (с. Частые Колодези) (палица), протоиерей Алфёров Николай (с. Ново-Яковлева) (митра), протоиерей Новгородский Д. (митра), протоиерей Успенский Григорий (митра).

По-видимому, этот список может свидетельствовать о том, что духовенство Тульской епархии не оставалось без внимания правящего архиерея. Правда, следует отметить что далеко не все церкви и священнослужители Тульской епархии входили в ведение священного Синода ПРЦ, параллельно с 1922 по 1944 год на Тульской земле существовала одноименная кафедра патриаршей Церкви.

«По данным обновленческих Тульских епархиальных ведомостей на 1928 г. в Тульской епархии существовало 793 храма, из них 455 принадлежало обновленцам, 338 – канонической патриаршей Церкви» [2, С.179].

С декабря 1928 года и до ареста в 1933 году управляющим Тульской епархией также считается Епископ Флавиан (Геннадий Дмитриевич Сорокин) (1892 – 1937). Можно встретить информацию и о других управляющих Тульской епархией в первой половине 30-х годов XX века. В этот период отечественной истории положение Русской Православной церкви в нашей стране было предельно неоднозначным, в число уже изученных гонений на христиан включаются новые репрессии против православных верующих – именно в это время начинается массовое закрытие церквей в Советском Союзе.

Следует отметить, что и лидеры обновленцев хорошо понимали в какой исторический период они пытаются управлять Церковью, на декларативном уровне с самого

начала ими подчёркивалось, что в новых условиях не может быть прочного единения между Церковью и государством. «Не скроешь, что Живая церковь не встречает препятствий со стороны Советской власти... Советская власть оказывает моральную поддержку Живой церкви... но... союза между Советской властью и Живой Церковью не может быть...» [8, С.3-5].

В Туле к концу 1922 года обновленцам принадлежало 29 приходских храмов из 37 — при этом часть церквей была закрыта⁴. Дальше ситуация только ухудшалась. В начале 1930 года было принято решение закрыть в Туле десять церквей. После закрытия Успенского кафедрального собора в Тульском кремле в феврале 1930 года кладбищенская Всехсвятская церковь стала кафедральным собором — и одним из двух сохранившихся в городе православных храмов. По состоянию на 1 апреля 1945 г. в Тульской епархии насчитывалось шесть действующих церквей (две в г. Туле и по одной в четырех районах области) (ГАТО., Л.12 - 13).

Таким образом Георгий Добронравов становится во главе Тульской епархии в тот «богоборческий» период истории, когда оказалось превзойденным гонение на христиан Ирода Агриппы двухтысячелетней давности. Насколько реальной была его власть как митрополита Тульского теперь сказать трудно, можно только утверждать, что он служит в одном из двух уцелевших тульских храмов вплоть до своей смерти. В 1935 году Георгия Добронравова похоронили справа от алтаря Всесвятского кафедрального собора (бывшей тульской кладбищенской церкви. Во имя Всех Святых).

Гранитный памятник взят с более раннего захоронения, представляет из себя часовенку и может свидетельствовать о христианской вере погребённого под ней человека. Крест, фотография на памятнике и оградка вокруг до наших дней не сохранились, но сделанная вторично надпись сообщает о «митрополите Георгии Добронравове» и позволяет уточнить даты его рождения и смерти: 7. IV.1871— 7. I.1935.

Пример Георгия Добронравова даёт возможность рассмотреть, как теоретическое изучение гонений на христиан соотносится с опытом жизни в период гонений, позволяет лучше представить тех священнослужителей, которые стремились к «спасению и торжеству православной церкви» в эпоху торжества «богоборческой власти».

Вероятно, утверждать, что человеческая жизнь является основным мерилom для высказанных человеком идей не вполне корректно — особенно с учётом масштаба исторических событий первой половины XX века. Тем не менее хочется думать, что

---

⁴ Цифру 37 приводит Малицкий П. И. [Приходы и церкви Тульской епархии. - Тула: Тип. Н. И. Соколова, 1895].

поступки Георгия Добронравова – священника, богослова, церковного деятеля – определялись не только требованиями момента: по меньшей мере он знал, что всё в истории может оцениваться с точки зрения вечности. Однако человеку для объективной оценки случившегося временной дистанции в век может быть недостаточно – для понимания смысла истории иногда требуется больше времени. Чтобы увидеть промысел Божий – примерно одно-два тысячелетия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. Р-3354. Оп. 1. Д. 4.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вестник священного Синода православных церквей в СССР. № 1-2 (50-51). 1931 г.
2. Евсеев Н.Н. Тульская епархия в 1917-1927 гг. По данным архивных источников // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 2.
3. Кротов А. Статья (по материалам книги: Оксана Головки «Жестылёво. Выбора два, ответ один» и др.) Жестылёво. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы // Соборы.ру Народный каталог православной архитектуры [электронный ресурс] <https://sobory.ru/article/?object=01843> (11.11.2021)
4. Лавринов В., протоирей. Обновленческий раскол в портретах его деятелей [Материалы о истории церкви. Книга 54.]. – М.: Общество любителей церковной истории, 2016.
5. Левитин-Краснов А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты. В 3 томах. Т. 1. Год 1922-й. Электронная библиотека Одинцовского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви [электронный ресурс] http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (11.11.2021)
6. Сидоров А.И. Становление первохристианской Церкви. Портал «Азбука Веры» [электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/stanovlenie-pervohristianskoj-tserkvi/ (11.11.2021)
7. Сухова Н.Я. Русская богословская наука: (по докторским и магистерским диссертациям, 1870-1918 гг.). – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2012.
8. Тульский Церковный вестник, 1922. № 1.

9. Церковно-приходская жизнь Москвы в начале 1920-х годов: По донесениям московских благочинных архиепископу Крутицкому Никандру (Феноменову), 1922 г. // Церковь и время. 2010. № 1(50) [Автор: Соловьев И., священник].

REFERENCES (transliteration)

1. Vestnik svyashhennogo Sinoda pravoslavny`x cerkvej v SSSR. № 1-2 (50-51). 1931 g.
2. Evseev N.N. Tul'skaya eparxiya v 1917-1927 gg. Po dannym arxivny`x istochnikov // Izvestiya TulGU. Gumanitarny`e nauki. 2013. № 2.
3. Krotov A. Stat`ya (po materialam knigi: Oksana Golovko «Zhesty`lyovo. Vy`bora dva, otvet odin» i dr.) Zhesty`lyovo. Cerkov` Pokrova Presvyatoj Bogorodicy // Sobory`.ru Narodny`j katalog pravoslavnoj arxitektury` [e`lektronny`j resurs] <https://sobory.ru/article/?object=01843> (11.11.2021)
4. Lavrinov V., protoirej. Obnovlencheskij raskol v portretax ego deyatelej [Materialy` o istorii cerkvi. Kniga 54.]. – M.: Obshhestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 2016.
5. Levitin-Krasnov A. E`. Ocherki po istorii russkoj cerkovnoj smuty`. V 3 tomah. T. 1. God 1922-j. E`lektronnaya biblioteka Odinczovskogo blagochiniya Moskovskoj eparxii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [e`lektronny`j resurs] http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/levitin_shavrov_ocherki/7/ (11.11.2021)
6. Sidorov A.I. Stanovlenie pervoxristianskoj Cerkvi. Portal «Azbyka Very`» [e`lektronny`j resurs] https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/stanovlenie-pervohristianskoj-tserkvi/ (11.11.2021)
7. Suxova N.Ya. Russkaya bogoslovskaya nauka: (po doktorskim i masterskim dissertacijam, 1870-1918 gg.). – Moskva: Izd-vo PSTGU, 2012.
8. Tul'skij Cerkovny`j vestnik, 1922. № 1.
9. Cerkovno-prihodskaya zhizn` Moskvy` v nachale 1920-x godov: Po doneseniyam moskovskix blagochinny`x arxiepiskopu Kruticzkomu Nikandru (Fenomenovu), 1922 g. // Cerkov` i vremya. 2010. № 1(50) [Avtor: Solov`ev I., svyashhennik].

Рецензент: Чугунова Наталия Васильевна – канд. ист. наук, доцент кафедры Истории государства и права ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»